

Бэйян находится более чем в 100 милях к северу от столицы. Земля здесь была не пригодна для выращивания сельскохозяйственных культур, так что королевская семья облагородила значительную территорию для посадки растений и содержания большого количества оленей, овец и кроликов. Каждую осень император приводил сюда своих министров на охоту.

Цзи Хэн тщательно спланировал эту охоту. И дни, и ночи предполагались очень содержательными. Находясь во дворце, у них с Тянь Ци было не так много возможностей побыть наедине, иначе это легко вызвало бы подозрения. Они слишком сдерживались во дворце, боясь, что их увидят чьи-то глаза. Снаружи было больше свободы, и Цзи Хэн намеревался хорошо провести время с Тянь Ци.

Прежде всего, он оставил желающего последовать за ним Жуйи дома плачущим, найдя причину в том, что ребенок слишком мал, чтобы ездить на лошади.

Цзи Хэн все чаще думал, что этот маленький ублюдок Жуйи был бельмом на глазу. Он был меньше трех дюймов ростом и уже хотел жениться на Тянь Ци. Он всегда стоял между ним и Тянь Ци.

На самом деле их с Жуйи мысли были схожи, тот также считал своего отца бельмом на глазу. Он хорошо проводил время с Тянь Ци, но его отец всегда приходил, чтобы вмешаться.

Во-вторых, Шэн Ань Хуай тоже не смог поехать. Причина, которую нашел Его Величество, заключалась в том, что Шэн Ань Хуай был болен и нуждался в хорошем отдыхе. Император проявил сострадание к слуге и отпустил его.

Тогда Шэн Ань Хуай окончательно заболел.

Цзи Хэн теперь немного боялся Шэн Ань Хуая, всегда подозревая, что этот дурак отлично разрушает атмосферу.

После устранения этих двух препятствий Цзи Хэн в приподнятом настроении привез Тянь Ци в Бэйян. С его ограниченным воображением он никогда не мог представить, что ждет его впереди. Часто говорят, что «мудрый с тысячью забот потерпит неудачу*». Во многих случаях эта «неудача» происходит не по плану, а в силу характера.

Бэйянь расположен в глубине гор Яньшань и тянется вперед к обширному лугу, который разделен на небольшие участки деревьями. Цзи Хэн взял с собой Тянь Ци и занял пастбища, не позволяя другим приближаться.

Осенняя погода стояла очень приятная, воздух был свеж и чист, на сапфировом небе ни облачка, лишь обжигающе белый блик, отраженный в сапфире, - это теплое солнце.

Ветер золотой осени уже пронесся над землей, часть растительности увяла. На первый взгляд

все выглядело пестрым и разношерстным, безрассудным и заброшенным, создавая ощущение некой героической печали, отчего хотелось выразить свои чувства.

Время от времени на травяном поле появлялись тучные животные. Они были глупы и не умели прятаться при виде людей. Они просто ели, играли и ждали, когда люди начнут на них охотиться.

Тянь Ци невольно вздохнула: говоря, что рожденные в горе умирают в счастье, древние искренне не обманывали меня*.

В это время она ехала верхом с Цзи Хэном.

Тянь Ци не умела ездить верхом и обычно даже не могла взобраться на конскую спину, но сейчас она сидела на лошади, прислонившись спиной к рукам императора. Она чувствовала себя в безопасности.

Цзи Хэн был очень задумчив. Выехав, он нарочно повел двух лошадей. Когда они оба скрылись из виду, Цзи Хэн немедленно отогнал другую лошадь, оставив только одну, тщательно отобранную императорским конным надзирателем, белоснежную лошадь.

В ней не было ничего удивительного, но это было особенно прекрасное животное. Когда Цзи Хэн увидел эту лошадь, он почувствовал, что она определенно понравится Тянь Ци.

Результат, естественно, оказался таким, как он и ожидал.

Теперь Цзи Хэн ехал на прекрасном коне, обнимал красавицу и бродил под ярко-синим небом, очень комфортно чувствуя себя на осеннем ветру. Он нежно погладил шею Тянь Ци подбородком, время от времени вдыхая его запах и видя, что маленький извращенец так смущен, что у него покраснели уши. В его сердце он был невероятно прекрасен.

В голове Тянь Ци царил хаос. Каждый раз, когда ее целовал мужчина позади нее, у нее возникало легкое и трепещущее чувство, как будто она сидит на большой летающей сахарной вате, сладкой, ароматной и мягкой.

Она опустила голову, и ее сердце бешено заколотилось. Когда она почувствовала, что он снова собирается поцеловать ее, она внезапно повернула голову и подняла подбородок, чтобы поймать его поцелуй.

Инициатива Тянь Ци удивила Цзи Хэна. После секундного оцепенения он быстро отреагировал, держа ее лицо, чтобы продлить поцелуй.

Тянь Ци протянула руку, чтобы обнять Цзи Хэна за шею. Она была так разгорячена и смущена его поцелуем, что почувствовала, как что-то изменилось.

После поцелуя у обоих перехватило дыхание. Цзи Хэну все еще было недостаточно, он осыпал короткими поцелуями шею и лицо Тянь Ци, а Тянь Ци довольно прищурила глаза, как кошка, которой кто-то почесывает шею. Она слегка подняла голову, и в ее глазах отразилась далекая и безгранично яркая голубизна.

Лошадь, на которой они сидели, вероятно, знала, что они делают плохие вещи. Она уже давно остановилась и пощипывала траву, опустив голову.

Цзи Хэн снял Тянь Ци с лошади, и они пошли рука об руку по траве. Вокруг было много глупой добычи, но Цзи Хэн ее не видел, поэтому он нес свой лук и стрелы за спиной и вообще не прикасался к ним.

Но он действительно хотел показать свое умение перед Тянь Ци, чтобы принять поклонение этого маленького извращенца.

В этот момент с неба донесся гусиный клич. Они подняли глаза и увидели ряд диких гусей, летящих в форме клина с севера на юг. Цзи Хэн натянул свой лук и две стрелы, прицелился в гусей, а затем отпустил тетиву. Сопровождаемые резким и коротким квакающим звуком, стрелы рассекали воздух, слетая с тетивы, как быстрая молния, и полетели к гусям.

Тянь Ци подняла голову и, не мигая, уставилась в направлении стрелы. Услышав два последовательных крика диких гусей в воздухе, она увидела группу темных теней, внезапно спускающихся вниз.

- Да! - Тянь Ци была необъяснимо взволнована, потянула Цзи Хэна за рукав, - Ваше Величество, ваши навыки стрельбы действительно неотразимы, вы одновременно мудрый политик и опытный военный!

Цзи Хэн улыбнулся, поднял руку и легонько щелкнул Тянь Ци по лбу:

- Лъстец.

Они решили забрать добычу Цзи Хэна. Поскольку гуси упали в лес, они пошли туда рука об руку. Тянь Ци запомнила место, где приземлились гуси. Пройдя некоторое время, она решила, что это должно быть где-то здесь, поэтому принялась искать и вскоре увидела тушки гусей, лежащие рядком, неподалеку.

Однако вокруг дикого гуся много больших мух, и Тянь Ци это показалось очень странным. Эта птица только что умерла, почему она так быстро привлекла мух?

Она уже хотела шагнуть вперед, чтобы посмотреть, но император удержал ее. Выражение его лица было очень серьезным, как будто он увидел что-то ужасное:

- Беги!

Прежде чем Тянь Ци успела среагировать, Цзи Хэн уже потянул ее за собой, развернулся и побежал. Тянь Ци недоумевала:

- Ваше Величество, в чем дело?

- Там осиное гнездо.

- ...

Оказывается, это не мухи, а осы! Тянь Ци вдруг почувствовала холод во всем теле, если так много ос укусят ее, она не осмеливалась думать, что будет дальше. Так что она ускорила шаг и побежала вместе с императором.

Даже если она старалась изо всех сил, она все равно бежала медленно. Цзи Хэн крепко схватил ее, закинул на плечо и побежал вместе с ней.

Навыки Цзи Хэна были очень хороши, будь он один, он мог бы легко убежать, но с таким грузом как Тянь Ци это было немного трудно. Слыша, как жужжание позади него становится все ближе и ближе, Цзи Хэн бросился к белой лошади неподалеку, надеясь сесть на нее вовремя, чтобы убраться отсюда. Кто бы мог подумать, что белая лошадь увидит, в какой они панике, и так испугается, что оборвет поводья и убежит?

Цзи Хэн: «....»

В этот критический момент он все еще был в настроении воскликнуть:

- В мире есть много вещей, подобных этой, которые не приносят пользы.

Жужжание позади него уже было близко, и Цзи Хэн знал, что сегодня они не смогут убежать, поэтому ему пришлось притянуть Тянь Ци в свои объятия, а затем оба упали на землю. Цзи Хэн полностью накрыл тело Тянь Ци своим собственным. Он поднял руки и закрыл голову и лицо Тянь Ци рукавами. Наконец он и сам опустил голову и замер, не шевелясь.

Ну же!

Осиный рой, казалось, услышал любезное приглашение Цзи Хэна, и нетерпеливо бросился вниз, втыкая в его спину ядовитые иглы!

Цзи Хэн: «!!!!!!»

Трудно представить себе это чувство, не испытав его. На мгновение Цзи Хэн почувствовал, как будто кто-то использовал кактус, чтобы сделать ему массаж, вонзая твердые шипы в плоть. Волны острой боли проникали в спинной мозг, разрывая его нервы.

Осиные жала ядовиты. Цзи Хэн чувствовал только жгучую боль везде, где его ужалили. Словно бесчисленные раскаленные железные иглы входили и выходили из его тела. Он стиснул зубы от боли и, боясь сломать их, укусил тыльную сторону своей ладони.

Тянь Ци знала, что император защищает ее, но она очень беспокоилась о нем и хотела встать.

Цзи Хэн крепче прижал ее к себе и сказал ей на ухо:

- Не двигайся, не двигайся, - его голос дрожал от боли, и даже дыхание слегка сбилось.

Тянь Ци опустила голову, в темноте она ничего не видела. Но она слышала тяжелое дыхание императора и чувствовала его заботу о себе. Она действительно была послушной, лежа на земле без движения. Ее сердце болело и распухало, глаза горели, горячая жидкость лилась из глаз и капала вниз.

Катастрофа была короткой, но Тянь Ци казалось, что она ждала всю ночь. Когда не осталось никакого другого движения, кроме дыхания Цзи Хэна, она высунула голову наружу.

Рой исчез. Наступила тишина.

Император потерял сознание от боли.

Тянь Ци плакала и исследовала его тело. К счастью, он еще дышал.

Она помогла ему подняться. Император был намного выше ее, и ей пришлось нелегко. У императора так кружилась голова, что он не мог идти самостоятельно. Тянь Ци взгромоздила его на спину, нашла верный путь назад и потащила его шаг за шагом.

Пройдя несколько шагов, Тянь Ци что-то вспомнила, протянула руку, коснулась талии императора и нашла маленький свисток. Этот свисток специально был предназначен для связи с находящимися поблизости охранниками, но она не знала, есть ли рядом охранники. Тянь Ци надула щеки и свистнула, затем продолжила идти. Сделав несколько шагов, она свистнула снова и так еще несколько раз.

Она плакала на ходу, и сердце у нее болело. Ее силы были очень ограничены, и ноги уже дрожали, но она временно забыла об этом. Все, что она знала, - это вернуть его в любом случае. Даже если она пойдет так шаг за шагом и сломает себе ногу, она вернет его.

К счастью, ей или ему повезло. Тянь Ци прошла меньше ста шагов и увидела нескольких телохранителей, которые пришли на помощь, услышав свист.

Двое телохранителей перенесли Цзи Хэна на лошадь, и Тянь Ци велела им быть осторожными, потому что император ранен в спину, а затем вместе с другим стражником поскакала обратно во дворец.

Сразу же после их возвращения прибыл доктор Линь. Увидев, что император был ужален таким образом, он испугался, что тот слишком отравлен, чтобы вынести это, поэтому он сначала воткнул несколько игл для защиты сердца, а затем использовал пинцет, чтобы вытащить жала. Ван Мэн смазал все эти места лекарственной жидкостью для детоксикации, снятия отека и облегчения боли.

Красные и опухшие шишки на этом теле были слишком шокирующими, и Тянь Ци почувствовала еще одну пульсирующую боль в своем сердце, наблюдая со стороны. Линь Даюэ и Ван Мэн привыкли видеть различные болезни, поэтому в это время они были спокойны. Линь Даюэ также смог расспросить Тянь Ци, как это произошло.

Тянь Ци не осмелилась сказать правду, только то, что они с императором расстались, а потом она увидела его лежащим на земле.

Было непонятно, верит ли в это Линь Даюэ или притворяется, что верит. Короче говоря, он больше ни о чем не спрашивал, но сказал:

- Все раны императора на спине. Видно, что он в это время лежал на животе. К счастью, он это сделал, иначе последствия были бы просто невыносимы.

Тянь Ци это показалось немного странным:

- Почему?

- Потому что осы легче распознавать быстро движущихся людей и предметы, и она не так чувствительна к неподвижным. Лучше оставаться на животе, чем бегать вокруг, если только ты не можешь убежать от осы.

После того, как Тянь Ци выслушала его, она испытывала одновременно благодарность и немного вины. Если бы император не защитил ее, он, вероятно, смог бы убежать от осинового роя.

Цзи Хэн проснулся среди ночи. Когда он открыл глаза, первое, что он увидел, было спящее лицо Тянь Ци. Она стояла на коленях у кровати, ее плечи и голова лежали на кровати, руки были сложены на лице, брови нахмурены, а ресницы дрожали, видимо ее сон был чрезвычайно беспокойным.

Из-за того, что она слишком много плакала, глаза Тянь Ци покраснели и опухли, и на ее лице все еще были невысохшие слезы. Одна слезинка повисла в уголке ее глаза и не хотела падать. Цзи Хэн протянул руку, его указательный палец нежно поддержал слезинку, и она упала на кончики его пальцев. Он вытер слезы с лица Тянь Ци и улыбнулся:

- Плачущий призрак.

Цзи Хэн мягко толкнул Тянь Ци в плечо и разбудил ее:

- Вставай, на полу холодно.

Тянь Ци очень обрадовалась, увидев, что император проснулся, и поспешно отправилась на поиски Линь Даюэ. Цзи Хэн схватил ее:

- Нет, я в порядке. Подойди и поговори со мной.

Хотя было странно болтать посреди ночи, Тянь Ци села у кровати и сказала:

- Ваше Величество, о чем вы хотите поговорить?

Цзи Хэн слегка приподнял одеяло:

- Иди сюда.

Тянь Ци пришлось забраться на кровать и залезть под одеяло, лежа на животе, как и он. Осенняя ночь была холодной, но под одеялом было тепло. Тянь Ци повернулась лицом к императору и смотрела на него, не мигая.

Цзи Хэн и Тянь Ци смотрели друг на друга. Они долго держались в такой странной позе, во время которой никто не разговаривал.

Тянь Ци: «...»

Цзи Хэн: «...»

Тянь Ци наконец покраснела, повернула ноющую шею и снова посмотрела на Цзи Хэна. Глаза у нее были красные.

Цзи Хэн спросил вслух:

- Испугался?

Наконец, у Тянь Ци снова выступили слезы. Она отвернулась, чтобы вытереть их, и Цзи Хэн коснулся ее головы.

- Мне очень жаль, - сказала Тянь Ци.

Настроение Цзи Хэна было очень противоречивым. С одной стороны, он не хотел видеть, как Тянь Ци плачет. С другой стороны, видя, как Тянь Ци плачет по нему, он был в восторге.

- Я не хочу этого слышать, - сказал он, поглаживая мягкие волосы Тянь Ци.

- Спасибо.

- Этого я тоже не хочу слышать.

- Вам все еще больно?

Цзи Хэн осторожно ощупал раны на своем теле и ответил:

- Не больно, просто зудит.

- Я лучше позову императорского врача, - сказала Тянь Ци и снова попыталась встать.

- Нет, - Цзи Хэн удержал Тянь Ци и рассмеялся, - Если поцелуешь, то не будет чесаться.

Тянь Ци на самом деле восхищалась упорством императора в его хулиганстве. Она покраснела и хотела отказаться, но, увидев его слабое и бледное лицо, покорно кивнула.

Поэтому Цзи Хэн быстро разделся.

Шишки у него на спине набухли, выгибаясь над кожей, как маленькие холмики. Тянь Ци выглядела расстроенной и осторожно коснулась одного холмика кончиками пальцев. Цзи Хэн сказал:

- Это палец. Не думай, что сможешь обмануть меня, если я этого не вижу.

Тянь Ци убрала палец, наклонилась вперед, закрыла глаза и легонько поцеловала красное и опухшее место. Она не осмелилась использовать слишком много силы, поэтому просто чмокнула. Цзи Хэн только почувствовал, как будто его слегка коснулось белое перо. Спина у

него не чесалась, а вот сердце начало зудеть.

Тянь Ци целовала его крепко, искренне и благочестиво. Плечи у императора были очень широкие, талия узкая, кожа на спине тугая и гладкая, белая, как нефрит. Он оперся на локти, поддерживая свое тело, отчего его плечи поднялись на определенную высоту, а талия все еще касалась кровати. От плеча до пояса он образовал небольшой вогнутый склон с плавными линиями, похожими на подножье горы. Тянь Ци прошла по этому горному хребту сверху донизу своими поцелуями. Ей вдруг пришла в голову ужасная мысль: она надеялась, что каждый дюйм кожи под губами принадлежит ей и только ей.

Довольный Цзи Хэн закрыл глаза, как будто мог чувствовать ее эмоции. Он подумал про себя, что все эти укусы стоили того, чтобы Тянь Ци так с ним обращалась.

На поясице Цзи Хэна, рядом с позвоночником, был большой красный укус. Губы Тянь Ци шевельнулись и тело Цзи Хэна слегка задрожало после ее нежного поцелуя.

Тянь Ци подумала, что императору стало не по себе. Она вытянула кончик языка и лизнула опухоль. Затем она услышала приглушенный стон. Звук был глухим, словно император пытался сдержаться. Ей показалось, что он кокетничает. Тянь Ци не поняла и опустила голову, чтобы снова поцеловать его.

Цзи Хэн поспешно остановил Тянь Ци:

- Не целуй там, не целуй сейчас, - когда он сказал это, его дыхание было немного прерывистым.

Тянь Ци наконец почувствовала себя неловко. Накрыв императора одеялом, она вышла на поиски доктора Линя, несмотря на его сопротивление.

Линь Тайцзин пощупал пульс императора, похвалил его физическую форму и способность к восстановлению, а также напомнил императору, чтобы он в ближайшее время избегал половых сношений.

После того как Цзи Хэн в гневе вышвырнул доктора Линя прочь, Тянь Ци наконец поняла его реакцию.

* Мудрый с тысячью забот потерпит недачу, - идиома, означает, что независимо от того, насколько умен человек, он обязательно совершит какие-то ошибки в силу индивидуальности.

* Рожденные в горе умирают в счастье - фраза из работы китайского философа Мен-цзи, которая является строгой и красноречивой аргументативной прозой. Автор сначала перечисляет шесть примеров людей, которые, наконец, взяли на себя большую ответственность после того, как были смягчены бедностью и неудачами, доказывая, что страдания могут вдохновлять людей на тяжелую работу и побуждать к новым достижениям. Далее автор далее демонстрирует истину с двух разных точек зрения: развитие человека и подъем и падение страны. В конце концов он приходит к выводу, что «те, кто рождается в печали, умирают в утешении». Полный текст использует комбинацию исторических примеров, рассуждений и многослойных выводов.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1376649>